

СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК: СКОПОС-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Сюй Д.¹, Чао Ю.²

¹Сюй Даньтун – преподаватель,

²Чао Юн – студент,

Институт иностранных языков Хэнаньского университета экономики и права,
г. Чжэнчжоу, Китайская Народная Республика

Аннотация: настоящее исследование анализирует стратегии перевода китайского дипломатического дискурса на русский язык с позиций скопос-теории. Посредством анализа речей министра иностранных дел КНР Ван И как эмпирического материала выявляются ключевые параметры оптимизации перевода данного типа текстов, устанавливаются характерные подходы и методики их реализации в свете детерминант переводческой телеологии.

Ключевые слова: скопос-теория; китайский дипломатический дискурс; перевод на русский язык; стратегии перевода дискурса.

УДК 81'25

Введение

Теория перевода как научная дисциплина изучает закономерности межъязыковой и межкультурной коммуникации, объединяя различные методологические школы: функционализм, структурализм, скопос-теорию и др. [1, с. 35]. Центральное место в рамках функционалистского подхода занимает теория цели перевода (скопос-теория), разработанная немецким лингвистом Гансом Вермеером в конце 1970-х гг. [2, с. 178].

Скопос-теория интерпретирует перевод как разновидность целенаправленной речевой деятельности в рамках общей теории человеческой коммуникации. Телеологи считают, что перевод – это межкультурная коммуникационная деятельность человека, основанная на оригинальном тексте с четкой целью и замыслом, осуществляемая под руководством переводчика. Теория телеологического перевода опирается на три принципа: целеполагания, согласованности и верности [3, с. 159].

Смысловое ядро скопос-теории заключается в необходимости: декодирования коммуникативной функции исходного дискурса, учета экстралингвистических факторов и оптимизации переводческих решений для достижения сопоставимого прагматического эффекта [4, с. 154]. Применительно к политическому дискурсу, данная парадигма акцентирует важность стратегического анализа, направленного на поиск баланса между требованиями смысловой точности (политической эквивалентности) и коммуникативной эффективности в условиях культурной и идеологической дистанции.

Настоящая статья использует динамичный дипломатический дискурс в качестве отправной точки, совершенствовании контекстуального применения телеологии в дипломатическом переводе на русский язык, построении стратегической модели, ориентированной на аудиторию, и расширении функции политической коммуникации в исследованиях перевода с помощью междисциплинарной перспективы для совершенствования стратегий перевода дипломатического дискурса на русский язык в стране и за рубежом.

Применение принципов скопос-теории в переводе китайского дипломатического дискурса

Перевод дипломатического дискурса как особого типа текста предполагает трансформацию контента в сфере международных отношений, внешней политики, дипломатической практики с китайского на русский язык. Ключевая задача переводчика в данной сфере – достижение функциональной адекватности, что требует не только лингвистической точности, но и глубокого учета политического, культурного и исторического контекстов для обеспечения релевантности послания [5, с. 100].

С точки зрения скопос-теории успешность перевода дипломатического дискурса определяется эффективностью реализации его коммуникативной функции в иноязычной среде. Переводческие решения принимаются на основе комплексного анализа детерминант: целевого назначения текста, специфики русскоязычной аудитории и параметров дипломатического контекста. Это позволяет создать текст, способный не только донести информацию, но и обеспечить запланированный прагматический эффект.

Реализация принципа целеполагания

Руководствуясь приоритетом цели перевода, переводчик осуществляет стратегическую адаптацию лингвистических единиц, следует специально разрабатывается с учетом следующих аспектов:

(а) Трансформация частеречной принадлежности: контраст между большей номинализацией русского языка и конкретностью китайских выражений требует преобразований для соответствия принципам

функциональной уместности [6, с. 35]. Например:

1. 当前, 世界百年变局加速演进, 地缘冲突不断升级, 多重危机纷至沓来, 不稳定和不确定性日益突出。(Перевод: В настоящее время, мир претерпевает изменения за столькие ускоренными темпами, геополитические конфликты обостряются, множественные кризисы возникают, неопределенность и нестабильность усиливаются.) (Выступление министра Ван И на заседании высокого уровня Совета Безопасности ООН, 18.02.2025)

В вышеприведенном предложении, «纷至沓来» – следуют друг за другом, но в дипломатическом дискурсе, особенно когда речь идет о необходимости быстро передать смысл лидера, ее можно свести к «появление», «кровопролитно сражаться один за другим» и «возобновление». Это не только сохраняет первоначальный смысл, но и соответствует русским привычкам выражения.

(б) Дифференциация лексики для экспрессивной устойчивости: повторы в китайском дискурсе служат эмфатической функции, тогда как русский язык требует лексического варьирования для избегания тавтологии. Например:

2. 坚持主权平等, 坚持公平正义, 坚持团结协作。(Перевод: отстаивание суверенного равенства, придерживание честности и справедливости, удержание единства и сотрудничества.) (Выступление министра Ван И на заседании высокого уровня Совета Безопасности ООН, 18.02.2025)

В этом примере словарь заменяется, чтобы добавить больше разнообразных слов, но даже если перевод отличается, в большинстве случаев можно заменить друг друга.

(в) Стратегии компенсации культурных лакун: при переводе из-за культурных различий конкретные выражения, возникающие из культурного контекста, часто трудно понять читателю перевода, и в случае возникновения таких проблем требуется дополнительная информация. Например:

3. 中国不搞例外主义, 更不搞“合则用不合则弃”。(Перевод: Китай не стремится к исключительности, а стремится к консенсусу, который уважает международное верховенство права.) (Выступление министра Ван И в Мюнхене, 14.02.2025)

В этом предложении «合则用不合则弃» значит то, что «если это подходит, использовать это, если это не подходит, и откажитесь от этого». Очевидно, что этот фразеологизм следует переводить в соответствии с принципом целеполагания, т.е. соответствует смыслу оригинального текста и приемлемо для читателя. Кроме того, некоторые переводы будут включать дополнительную информацию в конце текста в виде комментариев, что также является формой дополнительного перевода.

Реализация принципа согласованности

Принцип согласованности требует обеспечения смысловой связности и коммуникативной ясности перевода для целевой аудитории. Учет синтаксических различий (языки перевода сильно отличаются) и высокой плотности информации в дипломатическом тексте предполагает использование следующих стратегий [7, с.43]:

(а) Реконструкция синтаксической структуры: правило согласованности фокусируется на удобочитаемости и понятности перевода. Помимо простоты понимания, перевод дипломатического дискурса часто должен соответствовать более высоким требованиям, то есть соответствовать привычкам чтения читателей перевода. Например:

4. 任何绕过安理会授权的单边制裁, 都于法无据。(Перевод: Любые односторонние санкции, не санкционированные Советом Безопасности, являются безосновательными.) (Выступление министра Ван И на заседании высокого уровня Совета Безопасности ООН, 18.02.2025)

«Односторонние санкции» перед предложениями в качестве основного языка, делая перевод более совместимым с привычками пользователя, фразы более последовательными и согласующимися с последовательным принципом цели.

(б) Семантическая конденсация: в китайском языке есть слова, которые не имеют практического значения, часто для повышения эмоционального цвета и художественного эффекта, нет необходимости переводить их один за другим. Например:

5. 亚非国家实现了从动荡贫弱到稳定发展的跨越, 建立起守望相助、命运与共的“同舟之谊”。(Перевод: Азиатские и африканские страны совершили скачок от нестабильности и слабости к стабильному развитию, установили дружбу, основанную на взаимопомощи, и разделили судьбу.) (Выступление министра Ван И на круглом столе по пропаганде духа Бандунга в Пекине, 17.04.2025)

Реализация принципа лояльности

Данный принцип означает, что перевод должен быть в определенной степени верным оригиналу, но эта лояльность не является абсолютным дословным соответствием, а зависит от цели перевода и потребностей целевой аудитории. Принцип лояльности подчеркивает, что перевод должен передавать основную информацию и намерения оригинала и что он может быть гибким с точки зрения формы языка и культурного самовыражения в соответствии с целевым контекстом для обеспечения того, чтобы перевод соответствовал желаемым функциям и эффектам.

(а) Идиоматики и культурно-специфичных формул: точность передачи политических концептов при

адаптации их языковой формы.

6. *今天的世界, 各国安危休戚与共。面对各种全球性挑战和风险, 没有任何国家可以独善其身。(Перевод: В современном мире безопасность всех стран взаимосвязана. Перед лицом различных глобальных вызовов и рисков ни одна страна не может остаться в стороне.) (Выступление министра Ван И на 79-й Генеральной Ассамблее ООН, 28.09.2024)*

При переводе этих предложений, имеющих отношение к глубокой китайской культуре, переводчик должен глубоко понимать их значение, а затем переводить их с точки зрения, соответствующей читательским привычкам читателя, то есть с учетом цели и верности перевода одновременно.

(б) Перевод терминов политической линии страны: специальные термины относятся к терминам с особым значением, которые появляются в наше время, например:

7. *携手共建人类命运共同体。(Перевод: Совместно стремиться к созданию сообщества единой судьбы человечества.) (Выступление министра Ван И на 79-й Генеральной Ассамблее ООН, 28.09.2024)*

При переводе таких слов переводчик должен глубоко понимать смысл, выраженный на основе верности оригинальному тексту, а затем выразить его в соответствии с привычками читателя на целевом языке, а не переводить его дословно, иначе это вызовет у читателя сомнения. Кроме того, перед переводом вам также необходимо ознакомиться с официальным корпусом, чтобы узнать, существует ли соответствующий предписанный метод перевода.

Путь оптимизации стратегии перевода китайского дипломатического дискурса на русский язык с точки зрения скопос-теории

Сочетая теорию и практику телеологического перевода, при переводе дипломатического дискурса необходимо учитывать следующие стратегии:

(а) Иерархическое целеполагание: достижение двойственного скопоса – политической эквивалентности и культурной адаптивности – требует дифференцированной стратегии на трех уровнях:

Макроуровень: проясните коммуникативные функции перевода (такие как передача политических позиций, формирование национального имиджа и содействие международному сотрудничеству) и выберите общий стиль перевода в соответствии с этим.

Мезоуровень: сбалансировать прагматические различия между оригинальным текстом и переводом с помощью контекстуальной реконструкции.

Микроуровень: гибко использовать дополнительный перевод, провинциальный перевод, замену и другие методы для работы с конкретными языковыми единицами.

(б) Механизм кросс-культурной фильтрации: для страны дипломатический дискурс представляет собой важный способ демонстрации внешнему миру, его перевод должен выходить за рамки языка и повышать уровень культурного познания. При переводе для политических метафор с китайской спецификой (таких как «添砖加瓦») приоритет должен быть отдан функционально эквивалентным русским выражениям (таким как «внести вклад»), дополненным аннотациями, объясняющими их культурные коннотации, если это необходимо.

(в) Трансформация риторических структур: обычные для китайского языка шаблоны предложений с ранжированием (например, «坚持主权平等, 坚持公平正义») при переводе на русский язык могут быть адаптированы к структуре существительных (например, «отстаивание суверенного равенства, придерживание честности и справедливости»), чтобы соответствовать торжественному стилю российских политических текстов.

Скопос-теоретические механизмы контроля качества перевода

Исходя из телеологической перспективы, повышение качества перевода дипломатического дискурса на русский язык может начаться со следующих трех аспектов:

(а) Усиление анализ целевой аудитории

Моделирование когнитивных паттернов аудитории и динамическая адаптация к контексту. С помощью исследований российских СМИ, академической литературы и социальных сетей выясните, как русскоязычная аудитория воспринимает китайский дипломатический дискурс. Одновременно, корректировать стратегию перевода в соответствии со сценариями использования текста. Напр., при переводе термина «多边主义» нужно подчеркнуть ее соответствие концепции «многополярного мира», за которую выступает Россия, чтобы усилить резонанс.

(б) Создание системы терминологического менеджмента: институционализация терминологического обеспечения включает: формирование эталонного корпуса на основе авторитетных источников (официальные документы МИД КНР, Совместные китайско-российские заявления); междисциплинарную экспертизу для разработки конвенциональных эквивалентов новым концептам (напр., «全人类共同价值» – «общечеловеческие ценности») с минимизацией рисков семантической дивергенции.

(в) Совершенствование динамической системы постпереводческой оценки:

Проверка функциональной эквивалентности и динамичный механизм редактирования. Своевременно обновлять перевод в соответствии с изменениями в международной ситуации. Например было проверять

когнитивные различия между различными переводами «新型国际关系» («новая модель международных отношений») и выберите версию с наилучшим эффектом распространения.

Кроме того, двусмысленность в дипломатическом переводе может привести к неправильному толкованию с политической точки зрения, что необходимо систематически предотвращать и контролировать с помощью разрешения семантической двусмысленности. Контекстуальное проявление, улучшения логической сходимости, предотвращения культурной двусмысленности и нейтрализации эмоционального выражения.

Благодаря систематическому построению целевых иерархических стратегий, механизмам согласования терминологии и системам предотвращения и контроля двусмысленности, переводчик может найти динамичный баланс между политической эквивалентностью и культурной адаптацией.

Заключение

Проведенный анализ подтверждает, что перевод китайского дипломатического дискурса на русский язык является целеориентированным коммуникативным процессом, в котором ключевой детерминант выбора стратегий – интенция перевода. Реализация скопос-подхода на практике требует от переводчика не механического комбинирования методик, а стратегического согласования лояльности исходному тексту с прагматической адаптацией для целевой аудитории, что обеспечивает функциональную эквивалентность и эффективность межгосударственного диалога.

Одновременно, перспективы дальнейшей оптимизации связаны с разработкой интегративных переводческих моделей. Синергия аналитического потенциала искусственного интеллекта и экспертного скопос-обоснования позволит повысить операционную эффективность процесса при сохранении концептуальной точности дипломатических послылов. Данный подход создает надежную лингвистическую основу для межгосударственного взаимодействия и глобального управления.

Список литературы

1. *Раренко М.Б.* От проблемы перевода к стратегии / М.Б. Раренко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2022. – № 1. – С. 35-45.
2. *Нестерова Н.М.* Skopos Theory (скопос-теория) / Н.М. Нестерова // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2011. – № 2011. – С. 178-180.
3. 汤玉洁. 浅析翻译目的论[J]. 和田师范专科学校学报, 2008(01): 159-161.
4. *Теремкова О.А.* Skopos-theorie (скопос-теория) / О.А. Теремкова // Основные понятия немецкоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2013. – С. 154-155.
5. *Старкова В.В.* Предпереводческий анализ фрагмента монографии К. Норд «Translation as a purposeful activity» / В.В. Старкова // Ceteris Paribus. – 2015. – № 4. – С.100-103.
6. 吕卓瑞, 卞正东. 目的论视角下的新闻翻译策略探究——以 China Daily 与《中国日报》中的平行文本为例[J]. 海外英语, 2023(14): 35-37.
7. *Каримова Д.Х.* Вариантность в переводе (на примере произведений братьев Гримм) / Д.Х. Каримова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 4-2 (58). – С. 43-46.